Глава 1067. Обещанная схватка. Смесь. Сложная Вэньжэнь У-шуан

Многих переполняла зависть, когда видели Цин Шуя в окружении красивых женщин. Им так сильно хотелось бы поменяться с ним местами, что даже человек в фиолетовой мантии не верил своим глазам. Он чувствовал, что статус Цин Шуй внезапно вырос именно благодаря этим женщинам; такого не было тогда, когда впервые встретил его. Однако, с внезапным изменением поведения Цин Шуя, человек в фиолетовой мантии чувствовал еще одно важное изменение: он понимал, что Цин Шуй теперь был способен незамедлительно ответить на любое его требование.

«Тебе не нужно знать мой статус на Горе Фиолетового Дракона. Я имею полное право представлять Гору Фиолетового Дракона. Не знаю, хватит ли тебе смелости принять от меня вызов и выйти на бой не на жизнь, а на смерть», звонким голосом проговорил человек в фиолетовом одеянии.

Цин Шуй знал, что больше увиливать не получится, потому что этот человек уже упомянул, что его жена была третьей дочерью Клана Бэймин. С момента, когда он решил выйти из толпы, дело приняло неприятный оборот.

«Драться с тобой? Конечно, вызов принимаю. Но я пока занят, давай договоримся так: на выходе из Древних Руин начнем бой. Окончательный и бесповоротный, не на жизнь, а на смерть. Как тебе?» с ухмылочкой сказал Цин Шуй.

Человек в фиолетовом одеянии выслушал его и ответил:

«Хорошо. Так и договоримся. На выходе из Древних Руин будем биться до тех пор, пока один из нас не умрет».

Цин Шуй опередил мужчину в фиолетовым и предложил то, что тот собирался сказать. Однако человеку в фиолетовой робе удалось первым бросить вызов, а значит, по правилам, принявший вызов выбирает место и время битвы. Таковы были неписанные законы мира боевых искусств.

Человек в фиолетовом забрал своих людей и вышел. Выражение его лица было не самым приятным, потому что ему не понравилась хитрая ухмылочка Цин Шуя. Он почувствовал, что этот молодой человек все держит под своим контролем, и предстоящий бой его совершенно не беспокоил.

А человеку в фиолетовом хотелось бы самому так ухмыляться, чем видеть уверенного в себе противника. Этот бой означал для него все, это была самая большая битва, в результате которой он мог получить столь долгожданный прорыв. Все, что он делал, было так или иначе связано с его положением на Горе Фиолетового Дракона и его будущем в этих местах.

Цин Шуй пошел дальше, кивнул воинам из Ворот Демона и, забрав с собой своих жен, пошел к своему шатру. Вокруг его шатра стояли другие палатки, в целом было видно, что все вокруг составляло Формацию Девяти Дворцов Восьми Триграмм.

Сила Вэньжэнь У-шуан росла не по дням, а по часам. Несмотря на это она никак не могла прорваться на Боевого Императора. Вроде была так близко, но все время возможность

ускользала от нее. Это серьезно беспокоило Цин Шуя. Если бы она была такой же сильной, как Юй Хэ, то никто бы не смог так легко повлиять на ее решения.

Однако Цин Шуй в итоге нашел то, что ей было нужно. В этих местах она могла набраться чуть больше силы, достаточной, чтобы обеспечить ей безопасность от тех, кто задумывал плохое в ее отношении. Поэтому он схватил ее и с помощью Шагов Девяти Континентов ретировался из своего шатра.

Кроме того, они собирались выйти из формации ненадолго. Даже если кто-то попытался им навредить, то формация бы помешала так, что налетчику пришлось бы пожалеть о своих намерениях. Более того, дамы его и сами были неслабыми воинами. И их знания формаций были довольно обширными и глубокими.

Отношения Цин Шуя и Вэньжэнь У-шуан были странными и загадочными. Он считал ее своей женой, а она никогда не думала о другом мужчине. У них даже однажды чуть не случился секс, но все равно их отношениям нужно было перейти на новый уровень. Он ее целовал и трогал ее тела, но дальше этого она его не пустила.

Цин Шуй знал, что у нее на то были свои причины, но все же решил, что нужно будет спросить у нее самой. Если она захочет, то в конце концов расскажет. Если нет, то заставлять он ее не станет. Он никогда не собирался давить на нее. У каждого есть свои секреты, включая его самого. Каждый имеет право на тайну.

Для курса акупунктуры ей пришлось полностью раздеться перед ним. Она настолько стеснялась, что не могла себе найти места от стыда. Цин Шуй конечно же воспользовался этим, но только чуть-чуть. Из-за прошлого инцидента ему пришлось научиться сдерживаться и не давать себе зайти далеко. И вообще ей нужно было время, чтобы привыкнуть к нему и отрыться перед ним полностью.

Потом все пошло гладко. Лекарственные гранулы и Священная Гранула подкинули огня в растущий потенциал тела Вэньжэнь У-шуан и увеличили ее силу. Цин Шуй заранее приготовил все нужные оружия и таблетки, готовясь к переходу на новый уровень.

Тренировки позволили ей повысить силу и культивацию до невероятных масштабов. У нее так долго не получалось у нее пробиться на уровень Боевого Императора. А тут полдня прошло, и ее новая сила на уровне Боевого Императора выстрелили ракетой под самые небеса.

И все это благодаря этому человеку. Она смотрела на него, не сводя глаз, и ей казалось, что она не знает его совсем, но при этом чувствовала, что этот человек в ее сердце оставил глубокий кровоточащий шрам. Она понимала, что должна вспомнить все о нем. Воспоминания вспышками пролетали у нее в голове, словно она заново переживала свое прошлое.

Она сама когда-то давно дала ему разрешение приударить за ней, если он сможет победить ее в бою. Победит – и пусть делает, что ему захочется. После этого она пообещала ему выйти замуж, но попросила пять лет на раздумья.

И эти пять лет давным-давно прошли. Он никогда не заставлял ее и не требовал ответа, потому что обещал ей, что лучше подождет, когда она добровольно согласится стать его женой. Он исполнил все условия, которые она ему поставила. Но важнее было то, что он отомстил убийцам ее сестры, убив их всех.

Они были на одиноко стоящей горе. Все вокруг было покрыто льдом и снегом, кроме самой

вершины. И от этого контраста гора выглядела еще более одинокой и более тихой, чем все остальное.

Вэньжэнь У-шуан чувствовала могущественный Ци, циркулировавший в ее теле, ощущения, которые она когда-то давно ощущала в Городе Сотни Миль. Когда-то она была самой могущественной в городе Сотни Миль, и это ощущение снова вернулось в ее память. И тут ее аура пережила такую волшебную перемену, о которой она и мечтать не могла.

«Цин Шуй, я теперь Боевой Император», радостно воскликнула она, сжав ладонь Цин Шуя.

«А я виду. Тебе нет равных в этом мире. Ты должна доминировать на остальных четырех континентах. Ты станешь самой-самой в будущему. Перейти на уровень Боевого Императора для тебя оказалось легче легкого», сказал Цин Шуй. Вэньжэнь У-шуан была одной из женщин с Портретов Красавиц. Переход на уровень Боевого Императора было лишь делом времени для нее. Это было суждено.

«Цин Шуй, ты все-таки собираешься на те четыре континента?» спросила Вэньжэнь У-шуан. Она понимала, что у него есть какая-то очередная забота, поэтому с вниманием смотрела на него.

«Не просто. Я хочу, чтобы вы все со мной пошли», сказал он и улыбнулся. Они стояли, держась за руки.

«Цин Шуй, но я еще далеко от того, чтобы соответствовать требованиям. Кажется, что шансы туда попасть у меня не велики», сказала она. Ее глаза были такими ясными и искренними, когда она смотрела на него.

«У-шуан, пообещай мне кое-что. Если ты когда-то захочешь куда-то уйти, пожалуйста, предупреди меня. Я так волновался за тебя», сказал он, высвободив одну руку и обняв девушку за талию.

Цин Шуй не сдержался и шмыгнул носом – до него долетел тонкий аромат ее духов.

«Мммм, какой запах!»

«Что за запах?» спросила Вэньжэнь У-шуан. Она положила руки ему на плечи и смотрела на него. Но когда до нее дошло, что он имел в виду, она смущенно опустила голову. Поспешила она со своим вопросом.

«Моя У-шуан хорошо пахнет. Можно я откушу кусочек?» хихикнул Цин Шуй ей в ушко.

«А как ты собираешься от меня откусывать?» спросила Вэньжэнь У-шуан. Сердце у нее заколотилось, наверное, она наконец разглядела в нем мужчина, а может, по каким-то другим причинам она решила принять эту игру и пофлиртовать с ним.

Цин Шуй был в таком шоке от ее слов, что кровь у него прилила к лицу. Он смотрел на У-шуан, та тоже вся раскраснелась. Не раздумывая, он прижался к ней ближе и тихо-тихо произнес:

«А давай вот тут я укушу. Давно мечтаю о них».

Пока он нашептывал ей на ушко, его руки уже вовсю блуждали по ее упругой груди. Когда-то давно он трогал их и целовал. Но это было так давно!

«Ах, не трогай…» смущенно вскрикнула она, обхватив Цин Шуя за шею.

Все-таки Вэньжэнь У-шуан была все еще девственницей.

«Я не буду больше нигде трогать. Вот тут только потрогаю, а больше нигде не буду», сказал он, прикусывая мочку ее ушка.

Вэньжэнь У-шуан была слишком смущена и не могла больше ни слова произнести, она лишь крепко держалась за него в полной тишине. Она чувствовала тепло его рук на своей груди, ее дыхание сбилось, сердце бешено стучало. Несмотря на это, выражение ее лица становилось все более отчужденным, она погружалась в свои мысли.

Из-за своего прошлого она чувствовала себя еще горше, чем больше думала о нем. Но ничего не могла она рассказать Цин Шую, по крайней мере пока.

«Все? Натрогался?» спросила она, схватив его за руку, которая уже пробиралась ей под одежду.

«Неа, еще нет. И вообще никогда не натрогаюсь. Почему бы тебе не разрешить мне сделать еще пару укусов?» спросил Цин Шуй. Он взял ее за подбородок и посмотрел на ее прекрасное раскрасневшееся лицо.

«Ты – мерзавец. Даже не мечтай об этом. Давай, пора возвращаться. Смотри, солнце садится», сказала Вэньжэнь У-шуан и сердито посмотрела на Цин Шуя.

Но Цин Шуй и не собирался ничего такого делать, потому что он никогда не мог забыть тот самый день. В тех обстоятельствах он не смог взять ее силой, но и по доброй воле не мог ею обладать. Да и до сегодняшнего дня она не принадлежала ему. Ему оставалось лишь надеяться, что она когда-то придет и скажет ему о своем решении.

Он использовал Шаги Девяти Континентов, и они быстро вернулись к остальным. Все сразу поняли, что случилось, когда увидели Цин Шуя и Вэньжэнь У-шуан. Юй Хэ была в настоящем шоке. Вэньжэнь У-шуан настолько изменилась за каких-то несколько часов! Перемены были такими огромными, что она поверить не могла в то, что это правда.

«Сестра Юй, пойдем. Я знаю, что ты хотела сказать, но я думаю, что ты поймешь чуть позже», сказал Цин Шуй. Он поздоровался со всеми и потом увел за собой Юй Хэ. У него все еще было два использования Шагов Девяти Континентов.

Он отправился в то же место, только небо было совсем темным. Оставалось совсем мало времени, а ему нужно было еще зайти в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он совсем недавно принял Священную Гранулу, поэтому так торопился и спешил.

Времени было в обрез, но Юй Хэ успела поднять свою силу. Результат был просто ошеломляющим. Место было особенным, сила тут быстро увеличивалась, а границ увеличению не было никаких.

Цин Шуй пока не знал, какой силой обладала Юй Хэ, но чувствовал, что она была довольно сильной. Ему было очень любопытно узнать побольше о ее Секретной Технике Сотни Цветов, которая давала ей такую гигантскую силу. Он даже подозревал, что Юй Хэ обладала редким Телом Сотни Цветов. Можно было сказать, что благодаря Технике Сотни Цветов ее культивация развивалась семимильными шагами.

«Эта гранула очень мощная. Спасибо тебе, Цин Шуй», радостно сказала девушка. Она крепко держала Цин Шуя за руку. Их отношения тоже были на неопределенной стадии после их последнего расставания на Центральном Континенте.

Когда-то давно он позволил ей пойти за ним, но он чувствовал, что с ней он неискренен. Юй Хэ никогда не хотела отношений, построенных на жалости, поэтому они стали хорошими друзьями, но ничего больше. И так двадцать лет. Двадцать лет дружбы! Их можно было считать добрыми задушевными приятелями.

«Сестра Юй, а эта твоя атака? Она основана только на использовании духовной энергии?» спросил Цин Шуй, подумав немного.

«Моя самая сильная сторона – это атака на психику. Можно сказать, что она имеет отношение к психической составляющей вещей», ответила Юй Хэ. Она смотрела на Цин Шуя, и глубокие неописуемые чувства наполняли ее сердце.

«Сестра Юй, а ты помнишь, как все было там, в Городе Сотни Миль?» вдруг спросил Цин Шуй.

Они шли, держась за руки, по голой вершине горы и болтали обо всем на свете.

«Я никогда-никогда не смогу забыть. Те дни – самое ценное воспоминание моей жизни. Я даже чтобы заснуть ночью, вспоминаю, как я жила в Городе Сотни Миль. Я скучаю по прошлому, но его же не вернуть», сказала Юй Хэ, глядя вдаль. Ее голос зрелый и приятный ласкал слух.

Сердце Цин Шуя дрогнуло, руки задрожали. Он сжал ее ладонь еще сильнее. Юй Хэ когда-то говорила, что никогда не выйдет ни за кого замуж. А ведь ее сила стала такой огромной за последние годы, что она могла по щелчку найти себе любого мужчину, на которого бы она обратила внимание. А у него уже было много жен, а она держала свое слово и ждала терпеливо, когда он ответит на ее чувства взаимностью.

http://tl.rulate.ru/book/51/413427